

— Говорят, съев мясо русалки, можно обрести бессмертие, верно? Жадные люди готовы зарезать даже слабое, дружелюбное животное, лишь бы набить своё брюхо. Разве они упустят такую легкую добычу, как русалка?

— Как же больно, как больно... Больно...

Зрачки Шэнь Цина резко сузились. В тених комнаты он увидел бледную фигуру, медленно поднимающуюся позади Хэюэ. Алая кровь пропитала белое кимоно. Фигура тихо стонала, безостановочно рыдая.

— Самые ужасные злодеяния в мире не могут описать то зло, которое совершили жители этой деревни. Они не только поймали ту русалку, но и из-за летней жары, опасаясь, что мясо испортится, а также из страха, что оно может быть ядовитым...

— Они держали русалку в заточении, а затем начали с ног понемногу отрезать её мясо, готовить и есть. То есть Цянь Е был жив и видел, как его медленно поедают по кусочкам.

— Он обнимал останки Юэваня. Сначала кричал от боли, потом плакал, а под конец слёз уже не осталось — из глазниц лилась лишь кровь.

— В конце, когда ему перерезали горло, он смотрел на рыбаков, убивавших его, и смеялся. Смеялся, и слёзы были кровавыми. Этот безумный смех разносился по всей деревне Уди, не давая детям спать по ночам.

— В то лето деревню Уди постигла катастрофа. Кровавый туман поднялся с моря, урожаем засох на полях. Те, кто ел мясо русалки, почти все скоростижно умерли за одну ночь. Затем распространилась чума, выкосившая всю деревню. Ненависть накапливалась, превращаясь в кровавое море, которое в итоге полностью поглотило эти места. Сто лет назад здесь осталась лишь заброшенная деревня.

— ... Откуда ты всё это... знаешь? — сдавленно выдохнул Шэнь Цин.

В его поле зрения кровавый туман в комнате сгущался, обволакивая его. Он вдруг что-то понял.

— ... Он тебе рассказал. Ты же можешь видеть...!?

— Да. Я, как и ты, могу видеть, — спокойно посмотрела на него Хэюэ.

— После смерти Цянь Е ключ на этом острове пропал. Этот ключ, запятнанный крайним злом и обидой, можно вновь вызвать лишь через столь же злобный ритуал.

— Поэтому ты убила столько людей!? Ты... Чем ты лучше тех жестоких деревенских!? — отчаянно закричал Шэнь Цин.

— Нет. Все они были грешниками, достойными смерти. Чэнь Цзинь после измены ещё и убил свою верную жену; тот матрос собственноручно застрелил капитана, чтобы завладеть его долей; тот толстяк, столкнувшись с неудачами в жизни, вымещал злобу на животных — под его рукой погибли уже сотни существ... Что до этой служанки, слабой с виду, так когда мой муж лежал прикованный к постели, она отказалась ухаживать за ним и намеренно выдернула его кислородную трубку...

— По справедливости — жизнь за жизнь. Если кровь не будет от истинного грешника, ключ не

появится.

— Ритуалу требуется семь человек, соответствующих семи смертным грехам Сатаны. Похоть, жадность, зависть, лень — уже лежат здесь мёртвыми. Остались...

Шэнь Цин увидел того дворецкого. Рыжеволосый юноша толкнул его в центр каменной плиты. Глаза старика были мёртвенно-тусклыми, он бессильно полуприсел на колени.

— Плоды чревоугодия ты пожнёшь сам, — бросила Хэюэ пистолет.

Шэнь Цин смотрел на призрак Цянь Е в кимоно, стоявший позади неё. Тот едва заметно улыбался, на зловеще перекошенной половине лица проглядывала кость, рот был растянут в ухмылке, и из губ сочилось ещё больше крови.

— ... Не слушай её, господин дворецкий!!!! Вы не сделали ничего плохого, вы...! — закричал Шэнь Цин, видя, как тот медленно, покорно тянется к оружию.

— Нет, я виновен, — уставленно посмотрел на Шэнь Цина дворецкий.

Он медленно поднёс пистолет к виску.

— Сто тридцать лет назад я съел мясо Цянь Е. Я всегда, всегда сожалел и мучился: зачем мы причинили вред столь безобидному существу? Проклятие преследовало меня. Мой ребёнок умер, жена умерла... А я продолжал жить... жить... Пока господин не приютил меня. Я правда... слишком устал.

Он вздохнул, посмотрел на остолбеневшего Шэнь Цина и нажал на курок.

Тёплая кровь брызнула Шэнь Цину в лицо. Он расширил глаза, глядя на тело на полу и на бесстрастное лицо Хэюэ.

— И вы, госпожа Су Юэ, — Хэюэ повернулась к фольклористке и протянула ей алый пузырёк с лекарством. — Вы, собственными руками убившая мужа, вы, потерявшая рассудок от гнева, что вы можете сказать?

— ... Я не жалею, — сквозь зубы проговорила Су Юэ.

Её лицо было смертельно бледным.

— Он постоянно проклинал меня, избивал. Он всё время хотел сына, ненавидел меня и дочь. Напившись, он яростно бил меня и пытался избавиться от двух наших близняшек... Говорил, что если дочери умрут, он сможет завести сына и продолжить род...

— Виновна ли ты — пусть решит небо, — холодно произнесла Хэюэ.

Рыжеволосый юноша грубо откинул голову Су Юэ, разжал ей челюсти и влил всё содержимое пузырька в рот.

Шэнь Цин стиснул зубы. Он смотрел, как Су Юэ корчится на полу в муках, стонет, а затем замирает. На его висках выступил холодный пот.

— Теперь последний. Гордыня. Господин Лу, я думаю, это слово вам как нельзя кстати. Змеиный яд, кажется, тоже довёл вас до предела.

Хэюэ повернулась к Лу Тяньмину. Его взгляд был расфокусирован, дыхание — тяжёлым и прерывистым, лицо — белым как бумага.

— ... Да зачем ты всё это делаешь!? — взревел Шэнь Цин, отчаянно дёргаясь. — Не трогай его!!!

— Ты любишь его? — тихо повернулась к нему Хэюэ. — Я делаю это по той же причине, что и ты: потому что люблю своего возлюбленного.

— Говорят, тот ключ может открыть руины на дне моря. А в них таится сила, способная вернуть жизнь. Как бы то ни было, даже если есть хоть малейшая надежда, я попробую найти способ спасти моего мужа.

— Как ты можешь жить с такой совестью!? Ты убила столько людей, разве твой муж будет рад!? — в ярости закричал Шэнь Цин.

— ... Всю вину за это зло я возьму на себя, — бесстрастно сказала Хэюэ.

Она повернулась и направилась к двери.

— ... Я окажу тебе последнюю милость, мальчик. Твой возлюбленный умрёт в течение десяти минут. Цени это последнее время.

Она ушла вместе с тем юношей. В комнате воцарилась тишина, лишь шесть тел и лежащий на полу Лу Тяньмин. Шэнь Цин отчаянно дёргался, слёзы текли по его лицу.

— Лу Тяньмин! Не засыпай!!! Ты же обещал защищать меня!? Обещал жениться на мне!!! Мы ещё должны объехать весь мир, побывать во множестве мест!!!

— ... — низкий, прерывистый вздох был ответом.

Шэнь Цин не сдержал слёз, яростно пытаясь разорвать верёвки. Зрачки Лу Тяньмина уже потеряли фокус. Шэнь Цин почти физически чувствовал, как яд разъедает его внутренности и тело... Он почти слышал шаги приближающейся смерти.

— Умоляю, не умирай, не бросай меня одного!!!

Шэнь Цин кричал, его взгляд затуманился. Он увидел злобного духа Цянь Е в белом кимоно, стоящего позади Лу Тяньмина. Распущенные длинные волосы, жуткая улыбка. Дух медленно поднял палец и провёл им по горлу. Ужасный красный туман обвился вокруг него, подобно жаждущей крови распустившейся манджусаке.

— Хочешь выжить? Кровь русалки может спасти тебя.

Словно в галлюцинации, Шэнь Цин услышал, как дух шепчет полубессознательному Лу Тяньмину.

— Разрежь ему горло, разрежь ему горло, выпей самую свежую кровь из его артерии — и ты выживешь...

Голос духа, будто наваждение, подстрекал. Шэнь Цин вытаращил глаза. Он увидел, как тело Лу Тяньмина медленно пошевелилось, а затем, словно повинуюсь инстинкту, подобно измождённому зверю, тот медленно поднялся, механически вытащив из-за пояса охотничий нож.

— Лу Тяньмин, ты... — Шэнь Цин обрадовался, хотел что-то сказать, но вдруг заметил, как изменился взгляд в глазах Лу Тяньмина.

Кровожадный, мутный, словно у зверя, изголодавшегося до предела. Охотничий нож в его руке слабо блеснул.

Примечание автора:

<http://bllate.org/book/15584/1392845>